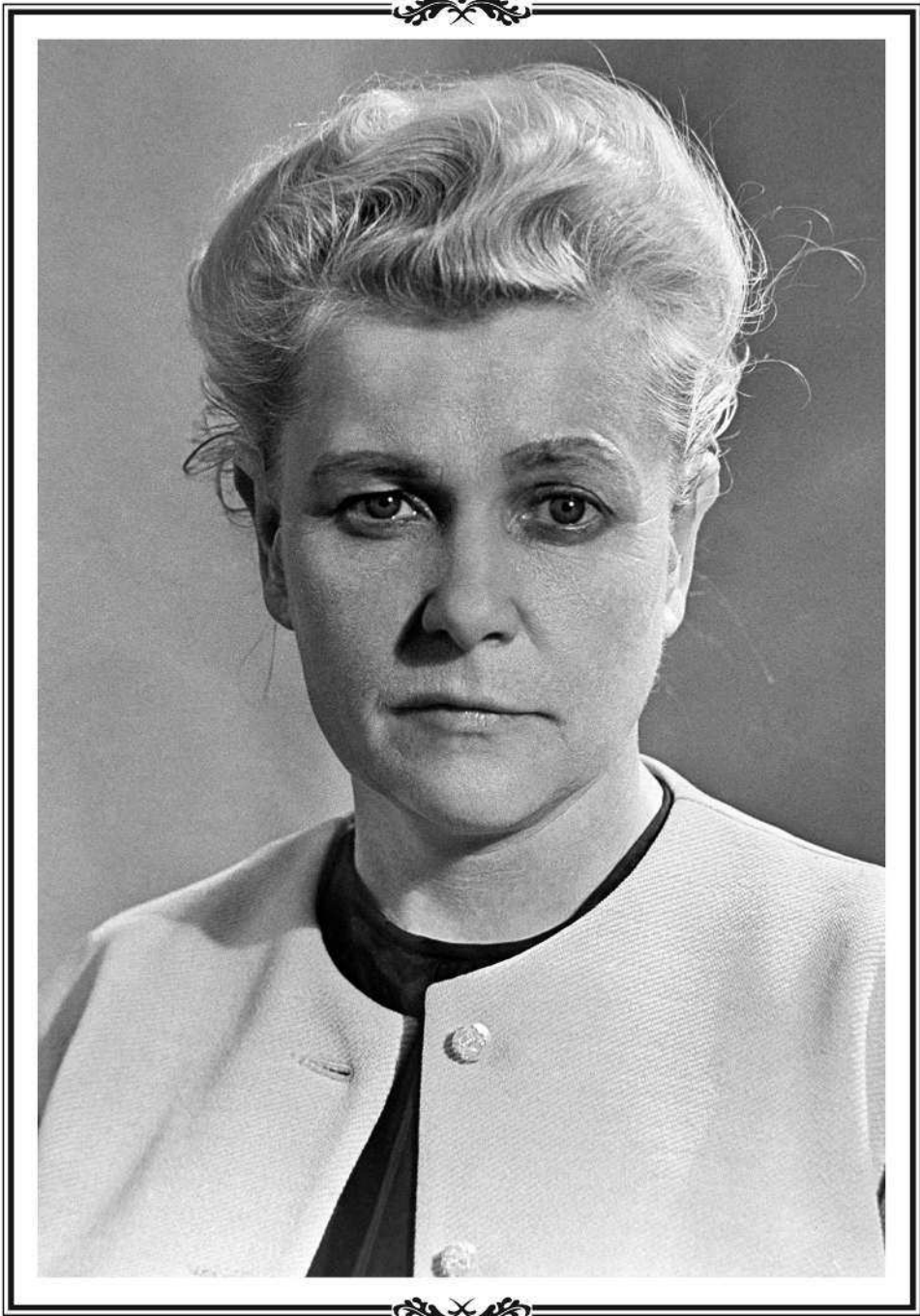

**ЗАПРЕТНЫЕ
МЕМОАРЫ**

ЕКАТЕРИНА
ФУРЦЕВА

«Я ПЛАЧУ ТОЛЬКО
В ПОДУШКУ»

Откровения
«первой леди СССР»

ЯУЗА-ПРЕСС

МОСКВА

2016

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф95

Фотография на переплете:
© Валентин Черединцев / Фото ИТАР-ТАСС

Фурцева, Екатерина Алексеевна.
Ф95 «Я плачу только в подушку». Откровения «первой леди СССР» / Екатерина Фурцева. — Москва : Яуза-пресс, 2016. — 224 с. — (Запретные мемуары).

ISBN 978-5-9955-0880-9

«Вы мой добрый гений» – так говорила Фаина Раневская о Екатерине Фурцевой. А в народе Фурцеву прозвали Екатериной Великой, намекая и на ее невероятную политическую карьеру (ни одна женщина в СССР прежде не поднималась до таких высот – секретаря ЦК и министра культуры), и на ее бурную личную жизнь (первый муж ушел, бросив Фурцеву с 4-месячным ребенком, а второй ради нее оставил жену и детей).

Как простая ткачиха стала «первой леди ЦК», «первой красавицей Кремля» и «самой стильной женщиной СССР»? (Фурцева ежедневно бегала и делала гимнастику, была превосходной пловчихой, теннисисткой и планеристкой, великолепно и с большим вкусом одевалась, первой явилась на кремлевский прием в бальном платье.) Всегда ли она следовала собственным заповедям: «не делать карьеру через койку» и «плакать только в подушку»? Из-за чего пыталась покончить с собой, вскрыв вены? И верить ли слухам, что ранняя смерть Фурцевой (по официальной версии, от сердечной недостаточности) на самом деле была самоубийством?

Эта книга – не политические мемуары, а личная исповедь «Екатерины Великой», поэтому первая публикация состоялась за рубежом. И лишь теперь эти сенсационные откровения «самой удивительной женщины СССР» возвращаются к отечественным читателям.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-9955-0880-9

© ООО «Яуза-пресс», 2016

С Екатериной Алексеевной Фурцевой мне довелось общаться много. Я узнал ее достаточно хорошо, поэтому могу сказать, что была она человеком незаурядным и на своем месте. Она любила свое дело, любила артистов. Многим она помогла стать тем, кем они стали. Но почему-то сейчас считается чуть ли не за доблесть бросать одни лишь упреки в ее адрес. Мне представляется это недостойным. Да, она была частью той системы, но, в отличие от многих, работала в ней со знанием порученного ей дела. Сейчас всем уже стало ясно, что лучшего министра культуры после Екатерины Алексеевны Фурцевой у нас не было. И будет ли?

*Народный артист СССР Муслим Магомаев.
(Магомаев М.М. «Живут во мне воспоминания»)*

Ее женская притягательность оказалась весьма действенной. Она способна была обаять и мужчин, и женщин. Запад она открыла не с высоты министерского кресла, а через совсем «не уставные», дружеские отношения, вызывавшие большое недовольство компетентных органов. Эти «отношения» к концу ее 14-летнего министерского правления принесли стране богатейшие плоды. Третьяковская галерея получила картины из коллекции художника Савелия Сорина, вдова которого, Анна, стала близким другом Фурцевой, многочисленные дары Нади Леже, семьдесят пять литографий Марка Шагала, подаренных им Пушкинскому музею...

*Нами Микоян, невестка Анастаса Микояна
и близкая подруга Екатерины Фурцевой.
(Ф.Н. Медведев, Н.А. Микоян,
«Екатерина Фурцева. Любимый министр»)*

Фурцева полна энергии и творческих замыслов и, как всегда, продуманно и быстро решает все вопросы. Я знаю Екатерину Алексеевну уже 22 года (секретарь МК, секретарь ЦК, министр культуры), у нас с ней были десятки деловых встреч, и всегда я восхищался ее умением быстро находить правильные решения самых непростых вопросов. Е. А. Фурцева — единственный министр-женщина в правительстве Советского Союза, но она, бесспорно, входит в десятку лучших наших министров и даже в десятку лучших государственных деятелей. Я знаю далеко не всех министров, но такие из них, как Афанасьев, Щелоков, Дементьев, Калмыков и даже Гречко, уступают Фурцевой в способностях и умении работать с людьми.

*Генерал-полковник авиации Николай Каманин,
организатор и руководитель подготовки
первых советских космонавтов.
(Каманин Н. П. «Скрытый космос»,
кн. четвертая «1969—1978 гг.»)*

От редакции

Знакомство Екатерины Алексеевны Фурцевой (в то время секретаря МГК КПСС) с женой Мао Цзэдуна Цзян Цин состоялось в Москве в 1953 году. Женщины произвели друг на друга хорошее впечатление. Фурцева, как единственная женщина в советской партийной верхушке, опекала Цзян Цин во время ее приездов в Москву. Очень скоро они подружились. Даже после того как отношения между СССР и Китаем испортились, две женщины продолжали переписываться и обмениваться подарками, поддерживая связь через посольство КНР в Москве. Чувствуя свой скорый конец, весной 1974 года Фурцева отправила свой дневник в Пекин к Цзян Цин. Чувствуя себя многим обязанной Фурцевой, Цзян Цин после смерти Екатерины Алексеевны издала ее мемуары в Китае небольшим тиражом в 1975 году. Это была дань памяти близкой и верной подруги.

Публикация дневника Екатерины Фурцевой прошла незамеченной. Поскольку мемуары носили личный характер и почти не содержали критики в адрес советской верхушки, маоистская пропаганда не могла их использовать для дискредитации «ревизионистского» советского руководства. Руководство Советского Союза, в свою очередь, решило проигнорировать публикацию дневника Фурцевой. Любое высказывание по этому поводу могло привести к тому, что о мемуарах экс-министра культуры стало бы известно в СССР. Этого по понятным причинам никому из советского руководства не хотелось.

В октябре 1976 года, спустя месяц после смерти Мао Цзэдуна, Цзян Цин, а также еще троих членов Политбюро Коммунистической партии Китая – Чжана Чуньцяо, Яо Вэньюаня и Вана Хунвэня (т.н. «Банда четырех») арестовали по обвинению в организации заговора с целью захвата власти и подделке завещания Мао Цзэдуна. Все документы, хранившиеся у Цзян Цин, в том числе и рукопись дневника Екатерины Фурцевой, были изъяты при обыске, и дальнейшая судьба их остается неизвестной. Но к счастью, в библиотеке Китайского народного университета сохранился один экземпляр печатного издания дневника Фурцевой. Рукописи не горят, хоть какой-то след остается.

В Китае мемуары Екатерины Фурцевой были изданы под названием «Дневник министра культуры». Предисловие к изданию написала Цзян Цин.

Предисловие к китайскому изданию

Товарищ Мао Цзэдун, который является величайшим марксистом-ленинцем нашей эпохи, придает огромное значение вопросам строительства новой социалистической культуры. Социалистическая культура — это меч, которым широкие массы рабочих, крестьян и солдат сокрушают эксплуататорскую буржуазную культуру, целью которой было подчинить массы буржуазной идеологии и разложить их, сделав неспособными к борьбе.

Гениальные идеи Председателя Мао встречают понимание и поддержку во всем мире. Товарищ Фурцева, бывшая министром культуры в ревизионистском советском правительстве, руководствовалась не извращенными догмами ревизионистов, а указаниями Председателя Мао. Несмотря на препятствия, которые ей чинили ревизионистские собаки, товарищ Фурцева самоотверженно боролась с феодальной культурой. Она служила маяком для тех, кто не свернул с коммунистического пути.

Товарищ Фурцева отдавала все свои силы делу культурной революции, но в стане ревизионистов ей приходилось бороться со связанными руками. Тем не менее она не сдавалась и настойчиво пыталась воплотить в жизнь указания Председателя Мао. Мы переписывались много лет. От меня товарищ Фурцева узнавала о новых идеях Председателя Мао. Мы вместе обсуждали их, я поддерживала мою верную подругу, потому что понимала,

как трудно ей приходится в стане ревизионистов, окруженной лишь несколькими верными помощниками. Помню, как сильно переживала товарищ Фурцева, когда ревизионисты отвергли ее предложение «Ввысь в горы, вниз в села!»¹. Но она не сдавалась и не уступала, а продолжала борьбу с верой в грядущее торжество справедливости.

Товарищ Фурцева в последние годы своей жизни вела дневник. Она хорошо понимала, что в ревизионистском Советском Союзе ее искренний рассказ о своей жизни и своей борьбе напечатан не будет. Поэтому товарищ Фурцева переслала свой дневник мне с просьбой опубликовать его в КНР. Я исполнила просьбу моей подруги, настоящей коммунистки и верной ученицы Председателя Мао. В своей работе товарищ Фурцева руководствовалась правилом Председателя Мао, который сказал, что для коммуниста во всех его речах и поступках высшим критерием является то, в какой мере его слова и действия отвечают интересам народных масс. Она была настоящей коммунисткой, несмотря на то, что уделяла много внимания личным чувствам. Председатель Мао учит нас жертвовать личным во имя блага общества. Но из

---

¹ «Ввысь в горы, вниз в села!» — один из лозунгов т.н. «культурной революции» в КНР, выдвинутый в 1969 году. Китайская молодежь, а также идейно незрелые элементы в принудительном порядке отправлялись из городов в захолустье якобы для того, чтобы «учиться у простого народа». Екатерина Фурцева никогда не призывала к подобному. Возможно, Цзян Цин имела в виду слова Фурцевой, сказанные на XXII съезде партии в 1961 г., задолго до начала культурной революции: «Чем объяснить, что у нас появляется еще много посредственных и просто слабых произведений?.. Главная причина — это все еще слабая связь некоторых художников с жизнью народа и их попытки, как говорится, «познавать» жизнь издали, со стороны... Так, из 5200 писателей около 4000 живут в столицах союзных республик. В РСФСР, например, из 2700 писателей 1700 живут в Москве и Ленинграде... Примерно такое же положение с художниками и композиторами. Разумеется, возникает вопрос: что же, нам начинать кампанию за переселение из промышленных центров писателей, художников на места? Конечно, это дело очень сложное и трудное. Но, нам кажется, было бы неплохо обратиться к молодым нашим художникам, призвать их последовать примеру той молодежи, которая направилась из промышленных центров страны на стройки коммунизма, на освоение целинных земель — туда, где бьет ключом жизнь!» (Здесь и далее примечания редактора.)

уважения к памяти товарища Фурцевой ее дневник опубликован в таком виде, в каком она его написала.

Коммунистам Китая отрадно сознавать, что в Советском Союзе, сошедшем с марксистского пути, сохранились настоящие коммунисты, преданные великим идеалам. Товарищ Фурцева была одной из них.

*Цзян Цин, член Политбюро
Центрального Комитета
Коммунистической Партии Китая*

Екатерина Груцева.

Дневник министра культуры

Без даты

*Н*икогда не думала, что стану вести дневник. И не собиралась. Подтолкнула меня к этой мысли доктор Ольга Сергеевна. Когда-то давно она посоветовала мне необычное успокаивающее средство. Надо записать то, что меня взволновало, на бумаге, а затем бумагу порвать. Я сначала подумала, что она шутит, но попробовала. Оказалось, что помогает. Пока пишу, успокаиваюсь, а как порву бумажку, так вроде бы все прошло. Изорвала целую пачку бумаги, а потом что-то стало жалко рвать написанное. Захотелось сохранить. Недаром же говорят, что я бюрократка, бумажная душа. Вдруг когда-нибудь захочется перечитать. Я люблю вспоминать. Иногда кажется, что все хорошее осталось там, в прошлом. Но это минутная слабость, которой нельзя поддаваться. Это не по-большевистски. Надо смотреть вперед, а не оглядываться назад. Но вспоминать все равно приятно.

Решено — попробую не рвать написанное. Стану вести дневник. Порвать, если захочется, всегда успею. Пусть это будут моей маленькой тайной.

Странно. До сих пор у меня не было таких тайн, о которых знала только я одна и больше никто. А теперь вот будет. На старости лет.

Когда произношу слово «старость», пусть и мысленно, сразу же смотрю в зеркало. Тянет убедиться, что до нее мне еще далеко. Несмотря на возраст, я чувствую себя полной сил. Золотая пора, когда и опыт накоплен богатый, и сил много. Одного только хочу, чтобы мне не мешали работать.

9 марта 1971 года

«Никогда не зарься на чужое», — говорила мне мама. Она имела в виду не только чужое добро, но и чужих мужей. По поводу мужей я с ней спорила. Нынче не старые времена, когда приходилось всю жизнь жить с той, с которой обвенчался. К чему приводят буржуазные предрассудки по поводу брака наглядно показал Толстой в «Анне Карениной». Не надо ставить знак равенства между свободой выбора и моральной распущенностью. Распущенность означает вседозволенность, пренебрежение чувствами другого человека. А свобода выбора — это возможность исправить ошибку. Такая возможность должна быть у всех. Ну не подошли люди друг другу, так что же, мучиться теперь всю жизнь? Сама по молодости однажды сделала глупость, про которую теперь даже в анкетах не пишу. Дело было в 31-м, когда женились без бумажек¹. Но я настояла на регистрации брака. Думала, что встретила ту самую любовь, которая одна на всю жизнь. Неловко просто сойтись, нужна торжественность. Сейчас понимаю, что то была не любовь, а одиночество. Приехала из родного города в незнакомый район. Все чужое, и места, и люди. В Вышнем Волочке у меня было много друзей, а в знакомых весь город ходил. А тут — никого. Все косятся подозрительно — чужачка, присланная, комсомольский

¹ С 1927 по 1944 г. в СССР не требовалась обязательная официальная регистрация брака. Кодекс РСФСР о браке, семье и опеке, вступивший в действие 1 января 1927 г., приравнивал совместную жизнь супругов без регистрации в государственных органах к браку, официально зарегистрированному государством. Обязательная регистрация брака была введена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г.

секретарь. Время было такое. Не жаловали тогда чужаков. Вдобавок мой предшественник наломал дров. Запятнал репутацию комсомольского активиста так, что в районе всех комсомольцев стали считать бабниками и пьяницами. В общем, тоскливо мне было, очень. Потому я и потянулась всей душой к человеку, который проявил ко мне участие. Тем более что он был хорош собой и умен. Я еще удивлялась, как это такой грамотей работает плотником? И еще больше уважала его — не хочет человек бросать рабочую специальность, вот какой сознательный. Планы строила. Маме написала. Похвасталась, что встретила свою судьбу. Мама ответила коротко: «Не дури!» Но я к тому времени уже успела «выйти замуж». Слова взяла в кавычки, потому что «замужество» мое продлилось всего десять дней. Я считаю, что его и не было вообще. Десять дней — это несерьезно. Три дня я была счастлива, пять дней не понимала, что происходит, один день провела в раздумьях, а в последний, десятый, день, когда я начала серьезный разговор, мой «муж» поднял на меня руку. Решил поучить по-семейному. Но не на такую напал. Я его сама поучила и прогнала. Поплакала, написала маме, что перестала дуричь и решила поскорее забыть обо всем. С кем не бывает. Это как болезнь, любовная горячка. Переболеешь и получишь иммунитет.

Я ошиблась. Думала, что все прошло, но на самом деле мои беды только начались. Ему показалось обидным, что я его выгнала и не желаю мириться. Несколько дней он меня уговаривал. Я на все уговоры отвечала одно и то же — нет! Поняв, что уговоры не помогут, он начал мстить. Подло, не по-мужски мстить женщине, да еще и такими недостойными способами. Он начал распространять про меня сплетни. Чего только не говорил. Ему верили, потому что он был свой, а я пришлая. И вообще мужчинам больше веры в таких вопросах. Бабы всегда заведомо виноваты в глазах людей. То, что он на меня руку поднял, ему в укор не ставили. Эка невидаль! Разве муж жену не может поучить? Район был отсталый до невозможности, поэтому-то нас, комсомольцев, туда и направили.

рил, никто не видел, потому что дело было дома. А как я за ним во двор с кочергой выскочила, видели многие. Дружки его начали писать на меня кляузы в оба райкома¹ и в обком. Сам он на каждом углу рассказывал, какая я гадюка, проститутка и стерва. Изменяла ему, а когда он возмутился, избила и выгнала из дому. Первый секретарь райкома комсомола занял выжидательную позицию. Не вмешивался ни во что, не выступил в мою защиту. Ждал, что ему скажут сверху. Только провел со мной беседу. Формальную, для того, чтобы бумажку написать. А я ждала поддержки. Потом уже, много позже, догадалась о том, что Первый меня боялся. Думал, что я его подсижу. Непонятная штучка, по направлению ЦК комсомола приехала, мало ли. Сама я была девушка бойкая, это тоже настораживало. Поэтому он меня и не поддерживал. И, небось, втайне радовался происходящему. А сам выступить против меня боялся. Формально мог, повод кляузы давали, но не хотел связываться с «цэковской штучкой». В районе думали, что если нас ЦК направил, то значит у нас там связи. Дело закончилось тем, что мне пришлось уехать. Выглядело это как перевод с повышением, но на самом деле было бегством. Презирала себя за это невероятно. Гадко было на душе. Молодая была, твердости не хватало, растерялась. Случись такое несколькими годами позже, засадила бы этого мерзавца в тюрьму за рукоприкладство и клевету. А первый секретарь за свое беспринципное бездействие лишился бы у меня не только своей должности, но и партбилета. Но былого не вернуть. Урок получила на всю жизнь. И всю жизнь помогала женщинам, попавшим в похожее положение. Защищала их, утешала, ободряла и всем говорила одно и то же — боритесь за свое честное имя, не давайте мерзавцам спуску. Отстаивать свое честное имя не позорно, позорно молчать. Кто молчит, тот виноват.

А про «чужое» я вот к чему. Оба моих мужа, настоящие, с которыми я прожила долго, на момент знакомства со мной были женаты. Меня это настораживало. Я очень щепетильна в этом

¹ То есть в райком партии и райком комсомола.